

Краткое сообщение
УДК 75.046(470.317)“15/16”
DOI 10.46748/ARTEURAS.2023.02.002

История иконописания в Костромском крае во второй половине XVI – первой трети XVII века

Сулоев Иван Николаевич

ОГБУК «Костромской государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник»,
Кострома, Российская Федерация
iwdoroga@mail.ru

Аннотация. В исследовании ставится цель обобщить, систематизировать сведения и исследовать развитие иконописи в Костромском крае во второй половине XVI — первой трети XVII века. Вводятся в научный оборот и изучаются данные из немногочисленных дошедших до наших дней источников. В 1982 году Государственный архив Костромской области пострадал от пожара, что привело к утрате многих документов XVI–XVII веков. В основу исследования положены утраченные документы и материалы архива в частичном упоминании В.Г. Брюсовой; Писцовая книга Костромы 1627/28–1629/1630 гг., которая является важным источником по социально-экономическому положению города в первой трети XVII века; сведения из различных дореволюционных изданий, новейшего свода русской иконописи XIII–XIX вв. и других источников. Систематизация приведенных фактов дает представление о формировании и развитии иконописи в Костромском крае в указанный период. Начало становления иконописи в Костроме предварительно отнесено к последней четверти XVI века, в первой трети XVII века работы местных иконописцев уже распространяются по России и Костромскому краю и имеют характерные черты письма.

Ключевые слова: Кострома, иконопись, костромская школа иконописи, иконы, изографы, Любим Агеев, фрески

Для цитирования: Сулоев И.Н. История иконописания в Костромском крае во второй половине XVI – первой трети XVII века // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2023. № 2 (29). С. 26–31.
<https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2023.02.002>. URL: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1010>

Short communications article

The history of icon painting in the Kostroma Region in the second half of the 16th – first third of the 17th century

Ivan N. Suloev ^a^a *Kostroma State Historical, Architectural and Art Museum Reserve, Kostroma, Russian Federation*^a *iwdoroga@mail.ru*

Abstract. This study aims to generalize, systematize and study the development of icon painting in the Kostroma Region in the second half of the 16th — the first third of the 17th century. The author introduces into scientific circulation and systematizes information from a few sources that have come down to our days. In 1982, the State Archive of the Kostroma Region suffered from a fire, so many documents of the 16th-17th centuries were lost. The study is based on lost documents and archive materials in partial mention by V.G. Bryusova; the Scribe Book of Kostroma 1627/28–1629/1630, which is an important source on the social and economic situation of the city in the first third of the 17th century; information from various pre-revolutionary publications, the present corpus of Russian icon painting of the 13th-19th and other sources. The systematization of the given data gives an idea of the formation and development of icon painting in the Kostroma Region in the specified period. The beginning of the formation of icon painting in Kostroma dates back to the last quarter of the 16th century. In the first third of the 17th century, the works of Kostroma icon painters were already spreading throughout Russia and the Kostroma Region and were distinguished by their painting.

Keywords: Kostroma, icon painting, Kostroma school of icon painting, icons, isographs, Lyubim Ageev, frescoes

For citation: Suloev, I.N. (2023) 'The history of icon painting in the Kostroma Region in the second half of the 16th – first third of the 17th century', *Iskusstvo Evrazii = The Art of Eurasia*, (2), pp. 26–31. doi:10.46748/ARTEURAS.2023.02.002. Available from: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1010> (In Russ.)

Введение

В XVI–XVII веках развивается русская иконопись, появляются новые иконописные центры и школы. После окончания Смутного времени получают свое дальнейшее социально-экономическое и культурное развитие Кострома и Костромской край.

Источниковая база изысканий в рамках данного периода немногочисленна. В 1982 году Государственный архив Костромской области пострадал от пожара, что привело к утрате многих документов XVI–XVII веков. В 1960–1970-е годы в архиве вела научно-исследовательскую работу В.Г. Брюсова. В приложениях и примечаниях ее монографий опубликованы ценные ранее утраченные документы [1; 2]. В 2004 году была издана писцовая книга Костромы 1627/28–1629/1630 гг.

[3], которая является важным источником по социально-экономическому положению города в первой трети XVII века. Сведения об иконописи в Костромском крае содержатся в различных дореволюционных изданиях¹ [4; 5; 6]. Изучение данных источников позволяет проследить историю иконописания в Костромском крае во второй половине XVI — первой трети XVII века.

С конца прошлого века данная проблема привлекла внимание ряда исследователей. В 1982 году выходит работа В.Г. Брюсовой об иконописце Гурии Никитине. Отдельная глава монографии посвящена художественной жизни Костромы конца XVI — середины XVII века [1]. В 1984 году издается следующая монография автора — о русской живописи XVII века [2], — один из параграфов которой касается

¹ См. также: Ярославские епархиальные ведомости. Часть неофициальная [газета]. 1892. № 50, 8 декабря. С. 791.

Костромы. В 2004 г. появляется свод русской иконописи XIII–XIX веков, отдельный пункт во вступительной статье посвящен Костроме как самостоятельному художественному центру [7, с. 22–32]. В то же время стоит выделить словарь русских иконописцев XI–XVII веков И.А. Кочетова [8], где содержатся биографии костромских иконописцев. Однако все перечисленные работы содержат разрозненные факты и не дают представления о развитии иконописи в Костромском крае в данный период.

В настоящем исследовании ставится цель обобщения, систематизации сведений и исследования развития иконописи в Костромском крае во второй половине XVI — первой трети XVII века. Нижняя дата условна и требует дальнейшего изучения, что является одной из задач исследования. Верхняя дата — первая треть XVII века — является временем первого упоминания в источниках костромского иконописца Любима Агеева. В дальнейшем появляются работы, которые приписывают к письму этого мастера и по которым уже можно условно судить о костромской школе иконописи.

В данной статье под Костромским краем понимается территория будущей Костромской губернии, сложившейся к началу XX века и имеющей общие историко-культурные черты и традиции.

Становление костромского иконописания на рубеже XVI–XVII веков

Начало кирпичного храмового зодчества в Костроме датируется XVI веком. В Костромском кремле первый кирпичный Успенский собор исследователи относят к началу XVI века [9, с. 15]. В это же время в Старом городе существовала каменная Троицкая церковь, утраченная еще в начале XVII века [3, с. 268]. В источниках не упоминаются росписи соборов в XVI — начале XVII веков. В Свято-Троицком Ипатьевском мужском монастыре первый кирпичный Троицкий собор был построен в 1559–1564 годах и расписан «стенным письмом» во второй половине XVI века [10, с. 74]. В 1595–1597 годах в монастыре над Святыми вратами построен храм Ирины и Феодора Стратилата, а в июле 1600 года врата расписаны «стенным письмом» [1, с. 233]. В 1559–1565 годах в Бого-явленском мужском монастыре возведен одноименный собор, в котором «верха» были расписаны во второй половине XVI века [1, с. 74]. Таким образом, в конце XVI века в Костроме построено пять кирпичных храмов, именно в это время сюда приезжают изографы и иконописцы. Согласно источникам, два из четырех храмов были расписаны стенным письмом.

Первое упоминание имен иконописцев в Костроме зафиксировано в 1600 году. Именно

в этом году в приходно-расходных книгах Ипатьевского монастыря упоминается Бажен Савин: «Дано по приказу Дмитрия Ивановича иконнику Баженку да Троецкому Чудово» [2, с. 315]. В июле 1600 года Бажен Савин принимал участие в росписи Святых ворот Ипатьевского монастыря [11, с. 13]. По мнению Е.В. Кудряшова, Бажен Савин являлся московским иконописцем, в то же время И.А. Кочетков называет его «костромским жалованным иконописцем» [8, с. 567]. В конце XVI века в Костроме трудился иконописец, к которому обращался Дмитрий Иванович Годунов, что свидетельствует о его мастерстве художника. В 1615 году «государев иконописец» Бажен Савин сделал вклад 30 икон соловецких «чудотворцев на красном золоте» общей стоимостью 12 рублей [12, с. 300]. Можно заключить, что Бажен Савин в начале XVII века являлся известным иконописцем, работы которого ценились в Костроме и других городах. В документах Ипатьевского монастыря упоминается также следующее: «Выменяно у иконнику Григорья три образа Троицы на золоте, а золото монастырское, дано промену 6 алтын. Да ему ж дано от дела от трех киотов 5 алтын. Да он же починивал образ Николы чудотворца в киоте, дано ему 10 денег...» [8, с. 160]. Данный документ был утрачен в 1982 году в ходе пожара в Государственном архиве Костромской области. В росписи Святых ворот Ипатьевского монастыря принимал участие «монастырский иконник Григорий» [11, с. 13]. Таким образом, в конце XVI века в Костроме работали два иконописца: Бажен Савин и Григорий. Они писали иконы для Костромы и других городов, а также расписывали и храмы. Их иконы отличались от образов, выполненных другими мастерами, манерой письма.

В 1620-е годы иконописание в Костроме продолжает развиваться. 7 марта 1623 года здесь «Макариево-Унженским монастырем было приобретено 50 образов чудотворцевых Макариевых» за 7 рублей 16 алтын [4, с. 43]. Костромские иконописцы создавали образы преподобного Макария Унженского, которые пользовались спросом, а значит, уровень письма был высоким. В церкви Успения Пресвятой Богородицы имелся предел в честь «Макария Желтоводского Унженского чудотворца» [3, с. 281], и можно предположить, что в храме могли находиться иконы, написанные костромскими мастерами.

Иконописцы Костромы по Писцовой книге 1627/28–1629/30 годов

В конце 1620-х годов в Костроме продолжали работать иконописцы. Так, в Старом городе жил иконник Фёдор [3, с. 19], данные о нем содержатся и в словаре И.А. Кочеткова [8, с. 710]. В остальных источниках иконописец не упоминается.

Старый город — это кремль, где находились осадные дворы бояр и князей, одно из самых почетных мест. Фёдор был единственным иконописцем, который проживал в кремле. По данным Писцовой книги Костромы, на улице Большой к Водяным воротам жил «Гришка-иконник» [3, с. 22]. По мнению И.А. Кочеткова, этот иконописец, впервые упомянутый в 1600 году, умер от мора в Костроме в 1655 году [8, с. 160]. Здесь же жил иконник Арсений Наумов [3, с. 22], в остальных источниках он не упоминается. В Чулково-переулке — «Богдашко Иванов сын Суворцов — иконник» [3, с. 39], позади лавочного места Семёна Резанцева в Мясном ряду иконописец имел лавку [3, с. 206]. «В Немеснич присуд во дворе» проживал «молотчей человек Васка Васцын и сын его Васка» [3, с. 71], иконописец имел двор и огород, в Свежем Рыбном ряду владел лавкой [3, с. 204]. В отличие от комментариев, данных другим иконописцам, в источнике упоминается следующая характеристика их занятия: «Промысл их — иконное пишут» [3, с. 71]. На Якиманской улице проживал «Данилко — иконник с сыном з Дунайком <...> Промысл их — пишут иконное» [3, с. 88]. Гаврилов Даниил, костромской иконописец первой трети XVII века, владел в «Новом городе лавкой в Мясном ряду и лавочным местом в Сурожском ряду» [3, с. 202, 203]. На Покровской улице был двор иконников Ильи и Ивана Никифоровых [3, с. 130]. По данным И.А. Кочеткова, иконописец Иван Никифоров умер в 1655 году [8, с. 447], в Спасо-Ломском монастыре ныне Череповецкого района Вологодской области он написал икону «Игнатия чудотворца, что на гробнице»², ныне место нахождения памятника неизвестно. В Рохманцевом переулке был двор вдовы иконника Авдотьи Богдановой [3, с. 146]; в Богоявленском переулке — двор сына иконника Андрея Фёдорова [3, с. 166] (иконописец умер до 1646 года [3, с. 711]); в Суслове переулке — двор иконника Артемия Пахомова [3, с. 182]; у Настасьино монастыря «присуд от Сулы к Брагиной улице» — двор вдовы иконника Марьицы Тимофеевой [3, с. 177]; в Лоховом переулке жила вдова иконника Аксинья Фёдорова [3, с. 191]. Таким образом, согласно Писцовой книге, в Костроме в первой трети XVII века проживали как минимум 12 иконописцев.

В 1628 году в письме архимандрита Пафнутия казначею Свято-Троицкого Ипатьевского монастыря упоминается иконописец Василий Возницын: «...два короба белых, что были с образами да присланы были естя к нам к Москве десят образов Троецы на золоте Васильева писма Возницына, а оной коробок образы прислали к Петрову дню, а государь царь и великий князь Михайло Федорович всея Руси и с царицею пошли пешием молитца к Троице в Сергиев монастырь, а будет Васильева писма Возницына в казне нет» [2, с. 315]. Иконы, написанные Василием Возницыным, отличались особым стилем и ценились царем.

Иконопись в Костромском крае в XVII веке

В XVII веке в Костромском крае проживали отдельные иконописцы. Так, в 1620 году в Андомском стане в селе Никольское на Борань отмечен «погост сельцо да 32 деревни с полудеревнею да 5 починков живущих, а в них ...двор иконников...» [6, с. 6]. Андоба, или Андобский стан, находился в Костромском уезде в 35 верстах к северу от Костромы [5, с. 1]. В XV веке у впадения реки Солоницы в Волгу был основан Николо-Бабаевский мужской монастырь, а в 1627 году за монастырем уже существовал «двор иконников» [6, с. 6]. В 1629 году в источниках зафиксировано первое упоминание об иконописце Любиме Агееве. Погост Шунга являлся вотчиной Чудова монастыря, в это время на погосте было две церкви, шесть келий и 31 двор, среди них «двор иконника Любимки Агеева» [6, с. 58]. В этот период Любим Агеев уже сложился как иконописец.

В настоящее время в коллекции Виктора Бондаренко имеется икона «Усекновение главы Иоанна Предтечи, с иконой “Богоматерь Феодоровская”, избранными святыми и житием Иоанна Предтечи» (первая треть XVII века). По мнению исследователей, «не исключено, что образ был создан в Костроме или близких ей землях, где в первой трети XVII века художественный стиль этого центра еще только складывался, лишь к середине столетия превратившись в яркое самобытное явление. В этом случае икона из собрания В.А. Бондаренко является редким образцом костромского посадского иконописания периода его зарождения» [13, с. 255].

Выводы

На основании изученных источников можно заключить следующее. Первые заказы на роспись храмов в Костроме возникли в первой половине XVI века. Иконописцы появляются в Костроме в последней четверти XVI века. В это время здесь работали костромские и московские мастера, которые занимались иконописанием и стенным письмом. В период Смутного времени иконописное дело в Костроме не пропадает и вновь продолжается в последующие годы. В первой трети XVII века в городе проживали как минимум 12 иконописцев. Работы костромских иконописцев распространялись по России и Костромскому краю, и уже в первой трети XVII века они выделялись своим письмом. В конце первой трети XVII века известны иконописцы в Костромском крае: в Андобском стане, близ Николо-Бабаевского монастыря и на погосте Шунга (именно из Шунги происходит Любим Агеев). В настоящее время зафиксирован один памятник первой трети XVII века, относящийся к костромскому иконописанию (в частной коллекции).

² Там же.

Список источников

1. Брюсова В.Г. Гурий Никитин. М.: Изобразительное искусство, 1982. 272 с.
2. Брюсова В.Г. Русская живопись XVII в. М.: Искусство, 1984. 419 с.
3. Писцовая книга г. Костромы 1627/28–1629/30 гг. / сост. Л.А. Ковалева, О.Ю. Кивокурцева. Кострома: Костромаиздат, 2004. 432 с.
4. Летопись Макариева Унженского монастыря Костромской епархии. 1439–1682 гг. / сост. И.К. Херсонский. Кострома: Губернская типография, 1888. Выпуск 1. 134 с.
5. Диев М.Я. Старинные волости и станы в Костромской стороне. Материалы для историко-географического словаря Костромской губернии. М.: А. Снегирева, 1909. 66 с.
6. Холмогоров В.И., Холмогоров Г.И. Материалы для истории сел, церквей и владельцев Костромской губернии. Отдел третий для Костромской и Плесской десятин. М.: Типография Ф.И. Филатова, 1912. 159 с.
7. Костромская икона XIII–XIX вв. Свод русской иконописи / под ред. Н.И. Комашко, С.С. Каткова. М.: Гранд-Холдинг, 2004. 672 с.
8. Словарь русских иконописцев XI–XVII веков / ред.-сост. И.А. Кочетков. М.: Индрик, 2003. 816 с.
9. Васильев Л.С. Об архитектурном наследии Костромского края. Кострома: Инфо-пресс, 2014. 384 с.
10. Подлипский П. Описание Костромского Ипатьевского монастыря, в коем юный Михаил Фёдорович Романов умолен знаменитым посольством Московским на царство Русское. М.: Синодальная типография, 1832. 127 с.
11. Кудряшов Е.В. Художественная культура Костромского края XVI–XIX вв. Кострома: [б. и.], 2004. 132 с.
12. Скопин В.В. Иконописцы на Соловках в XVI – середине XVIII в. // Древнерусское искусство. Художественные памятники русского Севера / отв. ред. и сост. Г.В. Попов. М.: Наука, 1989. С. 285–309.
13. Шалина И. Икона «Усекование главы Иоанна Предтечи, с иконой “Богоматерь Феодоровская”, избранными святыми и житием Иоанна Предтечи». Первая треть XVII века // И по плодам узнается древо: русская иконопись XV–XX веков из собрания Виктора Бондаренко / Г.И. Вздорнов и др. М.: Военный парад, 2003. С. 246–256.

References

1. Bryusova, V.G. (1982) *Gury Nikitin*. Moscow: Izobrazitel'noye iskusstvo. (In Russ.)
2. Bryusova, V.G. (1984) *Russian painting of the 17th century*. Moscow: Iskusstvo. (In Russ.)
3. Kovaleva, L.A. and Kivokurtsev, O.Yu. (comps.) (2004) *Scribe book of the city of Kostroma 1627/28–1629/30*. Kostroma: Kostromaizdat. (In Russ.)
4. Khersonsky, I.K. (comp.) (1888) *Chronicle of the Makariev Unzhensky Monastery of the Kostroma diocese. 1439–1682*, issue 1. Kostroma: Gubernskaya tipografiya. (In Russ.)
5. Diev, M.Ya. (1909) *Ancient volosts and camps in the Kostroma side. Materials for the historical-geographical dictionary of the Kostroma province*. Moscow: A. Snegireva Publ. (In Russ.)
6. Kholmogorov, V.I. and Kholmogorov, G.I. (1912) *Materials for the history of villages, churches and owners of the Kostroma province. The third department for the Kostroma and Plyosskaya tithes*. Moscow: Typography of F.I. Filatov. (In Russ.)
7. Komashko, N.I. and Katkova, S.S. (2004) *Kostroma icon of the 13th – 19th centuries. Code of Russian icon painting*. Moscow: Grand-Holding. (In Russ.)
8. Kochetkov, I.A. (ed.) (2003) *Dictionary of Russian icon painters of the 11th – 17th centuries*. Moscow: Indrik. (In Russ.)
9. Vasiliev, L.S. (2014) *On the architectural heritage of the Kostroma Region*. Kostroma: Info-press. (In Russ.)
10. Podlipsky, P. (1832) *Description of the Kostroma Ipatiev Monastery, in which young Mikhail Fedorovich Romanov was implored by the famous Moscow embassy to the Russian reign*. Moscow: Sinodal'naya tipografiya. (In Russ.)
11. Kudryashov, E.V. (2004) *Artistic culture of the Kostroma region of the 16th–19th centuries*. Kostroma: s.n. (In Russ.)
12. Skopin, V.V. (1989) 'Icon painters in Solovetskiy Monastery in the 15th — middle 18th centuries', in Popov, G.V. (ed.) *Ancient Russian art. Artistic monuments of Russian North*. Moscow: Nauka, pp. 285–309. (In Russ.)
13. Shalina, I. (2003) 'Icon “The Beheading of John the Baptist, with the Icon of Our Lady of Feodorovskaya, Selected Saints and the Life of John the Baptist.” The first third of the 17th century', in Vzdornov, G.I. et al. *Russian icon painting of 15th–20th centuries from Viktor Bondarenko collection*. Moscow: Voenny parad, pp. 246–256. (In Russ.)

Информация об авторе

Сулоев Иван Николаевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела хранения и изучения музейных предметов и коллекций, ОГБУК «Костромской государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник», Кострома, Российская Федерация, iwdoroga@mail.ru.

Information about the author

Ivan Nikolaevich Suloev, Cand. Sc. (History), Senior Researcher of the Department of storage and study of museum objects and collections, Kostroma State Historical, Architectural and Art Museum Reserve, Kostroma, Russian Federation, iwdoroga@mail.ru.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 13.06.2023; одобрена после рецензирования 23.06.2023; принята к публикации 26.06.2023.

The article was received by the editorial board on 13 June 2023; approved after reviewing on 23 June 2023; accepted for publication on 26 June 2023.